Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля № 8. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ 4-ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Не судихъ ино что вѣдѣти въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята. 1 Кор. 2, 2.

Крестъ вѣнчаетъ храмы, украшаетъ св. жертвенники, крестъ возлагается на каждаго вѣрующаго при крещеніи, крестомъ осѣняемъ себя во время молитвы и въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, крестъ водружается и на могилѣ христіанина. Для чего столь многоразличное употребленіе креста Господня? Крестъ есть знаменіе побѣды, наша слава, наша сила, наше утѣшеніе, наша надежда. Сущность всей проповѣди евангельской состоитъ въ благовѣствованіи о крестѣ Христовомъ, а памятованіе о страданіяхъ и крестной смерти Господа нашего есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ насажденію и пре-

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

спѣянію въ сердцахъ нашихъ истинно-христіанской жизни. Посему и апостолъ сказалъ: *не судихъ ино что вѣдѣти въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята.* Онъ положилъ ничего не знать, кромѣ крестныхъ страданій Іисуса Христа.

Вотъ и нынѣ, въ преполовеніе Четыредесятницы, церковь износитъ изъ алтаря крестъ и полагаетъ его среди храма. Какое здѣсь намѣреніе церкви? Оживить въ насъ воспоминаніе страданій и смерти Іисуса Христа и чрезъ то возбудить насъ къ благочестивымъ подвигамъ и укрѣпить въ нихъ. Вотъ св. предметъ, болѣе поучительный чѣмъ всѣ предметы въ мірѣ!

Вникнемъ, благоч. слушатели, въ состояніе человѣка, который неуклонно мыслію пребываетъ у креста Христова, и повѣримъ, сколь назидательно для насъ *вѣдѣти Іисуса Христа и сего распята.*

Пилатъ на крестѣ написалъ: І. Н. Ц. І. Мы видимъ здѣсь болѣе Пилата. Здѣсь неизгладимо начертано самымъ дѣломъ: *Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его;* Сынъ Божій *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя; Той язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша.* Благоговѣйная душа, созерцая на крестѣ мысленно сіе великое таинство примиренія Бога съ человѣкомъ, изумляется здѣсь глубокому грѣхопаденію человѣка, дивится неизреченной любви Божіей къ роду человѣческому, которая ради насъ вознесла на крестъ Сына Своего, дивится и вмѣстѣ неизреченному смиренію и послушанію Сына Божія, сотворившаго на крестѣ волю Отца своего. Помышляя о семъ — о Іисусѣ Христѣ, распятомъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, и каждый изъ насъ не долженъ ли въ умиленномъ чувствѣ благодарить Бога, благоволившаго тако о родѣ человѣческомъ и въ благоговѣніи повергаться предъ премудрою тайною спасенія нашего?

Но сколько отрады и утѣшенія обрѣтаетъ у подножія креста Господня грѣшникъ въ сокрушеніи сердца кающійся о грѣхахъ своихъ,—здѣсь, гдѣ низложена вражда

всего міра, гдѣ пораженъ грѣхъ всего рода человѣческаго! Воспоминая безчисленное множество грѣховъ своихъ и чувствуя величіе святости Божіей, которая гнушается всякою неправдою, мы иногда отчаеваемся получить прощеніе грѣховъ, тяжесть беззаконій намъ кажется превышающею благоутробіе Божіе. Но одна мысль о Распятомъ за очищеніе міра Спасителѣ предохраняетъ душу отъ унынія и отчаянія. Если грѣшная душа уповаетъ на умилостивительную жертву, принесенную Господомъ на крестѣ, то ее не устрашатъ ни собственная нечистота, ни строгость правосудія Божія: у подножія креста Господня, отъ распятаго Господа нашего, Іисуса Христа, она твердо надѣется обрѣсти миръ съ Богомъ и своею совѣстію, получить не только прощеніе, но и оправданіе и освященіе; она вѣритъ, что принявшій на крестѣ покаявшагося разбойника не отринетъ и ея чистосердечнаго раскаянія.

Да не отступитъ и отъ насъ мысль о распятомъ за насъ Господѣ, Іисусѣ Христѣ во всѣ дни нашей жизни, да будетъ она присущею намъ не только во время покаянія, но да неудаляется никогда изъ души нашей образъ распятаго Господа. Много борьбы долженъ поднять человѣкъ, искушаемый внутренними помыслами: часто безъ вѣдома нашего сознанія, безъ всякаго внѣшняго возбужденія, возникаютъ въ душѣ грѣховные помыслы, не оставляютъ насъ при всемъ усиліи освободиться отъ нихъ, при всемъ желаніи выселить ихъ изъ внутренней храмины души нашей, становятся неотразимыми мыслями, возбуждаютъ грѣховныя пожеланія и часто слабую волю увлекаютъ къ преступнымъ дѣйствіямъ. Въ сихъ то особенно случаяхъ, когда ничто не можетъ облегчить внутренней борьбы, часто одна мысль о распятомъ за насъ Господѣ Іисусѣ достаточна бываетъ къ тому, чтобы удалить отъ себя грѣховныя помышленія и сохранить душу отъ порочныхъ желаній. Сію мысль и внушаютъ опытные въ духовной жизни, какъ ограду противъ искушеній.

Подобное возношеніе мыслей и сердца къ распятому за насъ Господу не болѣе ли всего можетъ удержать насъ и отъ дѣйствительныхъ искушеній, соблазна и часто грѣха?

Пречистое тѣло Господа прободено копіемъ, глава уязвлена терніемъ, руки пригвоздены ко кресту—за наши плотскія похотѣнія, за наши чувственныя наслажденія: при мысли о семъ недолженъ ли погаснуть въ насъ всякій пламень страстей? Сынъ Божій за преслушаніе наше терпитъ оплеванія и заушенія и умираетъ на крестѣ: неужели, содержа сіе въ умѣ, не рѣшится каждый обуздывать свои пожеланія? Господь нашъ послушаніемъ Отцу заглаждаетъ гордыню прародителей и послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ: возможно ли послѣ сего какое либо возношеніе гордости у того, кто живо представляетъ таковое вольное ради насъ уничиженіе Господа?

Но не въ однихъ подвигахъ жизни духовной, и въ многоразличныхъ обстоятельствахъ — какъ счастливыхъ, такъ и не счастливыхъ—жизни мірской не менѣе назидательно возноситься благоговѣйною мыслію къ распятому за насъ Господу.

Въ скорби и печали, когда житейское море воздвизается напастей бурею, смятенная бѣдствіями мысль притекаетъ къ тихому пристанищу Господу Іисусу, и въ Его скорбяхъ обрѣтаетъ утѣшеніе. Посѣтитъ ли насъ скорбь и бѣда; воззримъ мыслію на распятаго Господа нашего; отъ яслей даже до сего креста Онъ, иже *грѣха не сотвори*, терпѣлъ гоненія и преслѣдованія: отречемся ли потерпѣть ради Господа своего? Обыдутъ насъ болѣзни многи, воззримъ на Господа, который болѣзни наши подъялъ и о насъ болѣзнуетъ, котораго душа ради насъ прискорбна была даже до смерти. Угнѣтаетъ кого скорбь нищеты, и онъ ни въ комъ не находитъ для себя утѣшенія. Какъ много для него утѣшенія и въ томъ, что Господь ради насъ алкалъ и жаждалъ и не имѣлъ гдѣ главу подклонити! Ближніи далече стали отъ насъ, враги—домашніе: вспомнимъ, христіанинъ, что и Господа возлюбленный имъ Израиль не позналъ и людіе Его не уразумѣли, отверглись Господа своего и вознесли на крестъ. Помяни вся

сія, и потерпи ради возлюбльшаго ны: *аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся.*

Въ удовольствіяхъ мы часто преступаемъ мѣру, увлекаемся суетными и мнимыми благами. Мысль о распятомъ Господѣ очиститъ наши радости отъ всего суетнаго, освятитъ наши удовольствія, будетъ достаточнымъ побужденіемъ радоваться не столько о земномъ, сколько болѣе о небесномъ, не столько о сокровищахъ міра сего, почестяхъ свѣта и славѣ суетной, сколько болѣе о богатствѣ наслѣдія, пріобрѣтеннаго намъ крестною смертію Господа нашего, о почестяхъ вышняго званія и славѣ немерцающей, которой сподобятся пріобщающіеся страстемъ Христовымъ. Тогда будемъ радоваться менѣе всего о мірѣ, а болѣе всего о Богѣ, Спасѣ нашемъ, тогда и обыкновенные наши радости не будутъ такъ кратковременны и не будутъ оканчиваться по большей части печальми. Воспоминая избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти, имѣя живое чаяніе благъ, дарованныхъ смертію Христовою, мы еще здѣсь, на землѣ, будемъ предвкушать даже ту радость небесную, юже никто возьметъ отъ насъ.

Наконецъ мысль о страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа можетъ быть для насъ единственнымъ утѣшеніемъ и на смертномъ одрѣ нашемъ. Когда настанетъ переходъ отъ сей жизни въ жизнь иную, недовѣдомую, когда все протекшее время жизни нашей представится намъ въ истинномъ своемъ видѣ: воспомянутся грѣхи содѣянные нами, ощутится недостатокъ дѣлъ благихъ, возчувствуется близость суда Божія, когда болѣзни смертныя и муки адовы обымутъ грѣшную душу,—что тогда можетъ облегчить ея скорбь, что успокоитъ смятенные ея помыслы, что подкрѣпитъ надеждою сердце, трепещущее отъ страха? Бѣдственнаго положенія души не облегчатъ блага міра сего, которыя какъ тѣнь исчезаютъ отъ нея, не облегчатъ присутствіемъ своимъ ближніе и знаемые, которые часто сами имѣютъ нужду въ утѣшителяхъ; для грѣшника, на смертномъ одрѣ, единственнымъ утѣшеніемъ остается одно упованіе на распятаго за насъ

Господа, одна надежда на крестныя заслуги Спасителя нашего.

Такъ, благоч. слушатели, назидательно и спасительно для насъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ духовныхъ потребностяхъ нашихъ живое воспоминанiе о страданiяхъ и смерти Господа, Спасителя нашего! Съ вѣрою да облобызаемъ крестное знаменiе сiе, и да научится сердце наше паче всего *вѣдѣти*, со апостоломъ, *Iисуса Христа и сего распята*. Аминь.

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(Русскій Вѣстникъ. Октябрь. 1863 г.).

(Окончаніе).

Изъ того, что авторъ разсматриваемой статьи рѣшительно порицаетъ всѣ нынѣшнія средства содержанія духовенства и осуждаетъ самое духовенство за незаконное будто-бы пользованіе ими, можно было бы заключить, что онъ изобрѣтетъ новыя средства, вовсе непохожія на нынѣшнія. На дѣлѣ вышло не то. Г. П. С. Ц. отвергаетъ только жалованье отъ правительства и за тѣмъ указываетъ всѣ тѣже средства, какія существуютъ нынѣ, допуская нѣкоторое измѣненіе въ ихъ формѣ, замѣняя государственное жалованье для всѣхъ священно-и церковнослужителей пособіемъ только нѣкоторымъ изъ нихъ, которое, по его мнѣнію, епархіальныя начальства могли бы выдавать изъ воображаемыхъ еще суммъ епархіальныхъ. Начнемъ съ того, что онъ, предположивши говорить только объ улучшеніи *матеріальнаго* быта, не только не указалъ дѣйствительныхъ новыхъ средствъ къ улучшенію, но еще уменьшаетъ существующія. По его предположенію, средняя цыфра дохода священника и діакона, дохода извлекаемаго изъ указываемыхъ имъ источниковъ, не должна превышать 500 рублей. Какая же будетъ низшая крайняя цыфра? Положимъ 200 рублей; но въ счетъ этого прихода нада включить даровое помѣщеніе и хлѣбъ добытый съ поля. Что же затѣмъ останется священнослужителю для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ его? Думаемъ, чтои въ настоящее время, при всей неудовлетворительности своего положенія, духовенство находится не въ такомъ бѣдствен-

номъ состоянiи, какое предлагаетъ устроить авторъ проэкта. Но и этихъ уменьшенныхъ средствъ существованiя, по предположенiямъ автора, можно достигнуть только насильственными средствами: наложенiемъ новаго налога на народъ (*), новымъ отнятiемъ монастырскихъ имѣнiй и изъятiемъ изъ государственнаго и частнаго владѣнiя втрое болѣе земли, нежели сколько теперь находится во владѣнiи приходскаго духовенства.

Посмотримъ, чего достигаетъ авторъ новыми предлагаемыми мѣрами. По его расчету, простой народъ не мо-

---

(*) Замѣтимъ здѣсь одну странность мышленiя автора: въ сужденiи объ источникахъ содержанiя духовенства онъ обѣщалъ основываться только на канонахъ, но на дѣлѣ выходитъ, что или понятiе о канонѣ у него неопредѣленно и сбивчиво, или онъ невыдерживаетъ своего обѣщанiя. По его представленiю, канонами должно называть то опредѣленiя соборовъ вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ, то вообще распоряженiя и обычаи греческой церкви Такъ существованiемъ въ Молдавiи монастырей и имуществъ, принадлежащихъ iерархiи палестинской, онъ доказываетъ возможность и законность выдѣла государственныхъ земель въ пользу духовенства, или, какъ онъ говоритъ, церкви, не обращая вниманiя на отдаленность этихъ земель отъ мѣста жительства лицъ, въ пользованiе которыхъ назначается на дѣлѣ. Для автора, кромѣ того, соборныя постановленiя русской iерархiи не имѣютъ кажется никакого значенiя, и ссылаясь наряду съ канонами—на слова константинопольскаго патрiарха, на примѣръ палестинскихъ монастырей, онъ ни разу не указываетъ на постановленiя русскихъ патрiарховъ и русскаго синода. Наконецъ, придерживаясь, по видимому, канонов онъ предлагаетъ такiя мѣры, которыхъ не только нельзя основать ни на какомъ канонѣ, но которыя даже прямо противорѣчатъ постановленiямъ соборовъ и обычаямъ греческой церкви. Какой напр. можно найти канонъ для установленiя непремѣннаго сбора за метрическiя свидѣтельства? Самое учрежденiе братствъ и совѣтовъ не вытекаетъ прямо ни изъ какихъ канoновъ, такъ какъ 2-е правило 4-го вселенскаго собора положительно говоритъ *о духовныхъ лицахъ, имѣющихъ участiе въ управленiи церковными дѣлами и имуществами,* а не о свѣтскихъ.

жетъ жертвовать, въ пользу духовенства, болѣе 15 милліоновъ въ годъ, и притомъ такъ, что это пожертвованіе разлагается только на мужчинъ. Такъ какъ дѣйствительная цыфра доходовъ, поступающихъ непосредственно въ пользованіе духовенства, совершенно не извѣстна, то мы и не станемъ говорить ни *за* ни *противъ* справедливости такого расчета. (*) Но самъ авторъ, усиленно утверждая, что больше того, что *теперь даетъ народъ, онъ давать рѣшительно не можетъ*, (**) въ тоже время предлагаетъ ввести новый налогъ, подъ видомъ взиманія по 50 к. за каждое метрическое свидѣтельство, полученіе котораго должно быть обязательно для каждаго новорожденнаго, и по 1 рублю за *два брачныя* свидѣтельства,—для обоихъ супруговъ. Авторъ при этомъ 1) упустилъ изъ виду, что такой налогъ, еслибы и могъ быть выполненъ, былъ бы особенно обременителенъ для бѣдныхъ. Кто незнаетъ, что у бѣдныхъ чаще родятся дѣти; слѣд. имъ чаще пришлось бы вносить по 50 к., тогда какъ теперь они благодарятъ священника копѣйками 10-15, если еще неменѣе. Богатые, и безъ этой обязанности, при такихъ случаяхъ, жертвуютъ больше. 2) Авторъ не сообразилъ, что такая мѣра ни къ чему не поведетъ. Изъ общаго числа раждающихся и умирающихъ большая половина падаетъ на долю дѣтей до 10 лѣтъ, т. е. до такого времени, въ которое очень, очень не многимъ понадобится метрическое свидѣтельство; съ другой стороны, къ чему бѣдняку, весь вѣкъ живущему на одномъ мѣстѣ, въ селѣ или въ городѣ, имѣть свое брачное свидѣтельство? Такимъ образомъ большинство и вѣрно $^2/_3$ всѣхъ православныхъ донынѣ вовсе не нуждаются въ метрическихъ свидѣтельствахъ, и слѣдовательно этотъ новый источникъ дохода для православнаго духовенства на дѣлѣ окажется далеко не такимъ, какъ воображаетъ

(*) Впрочемъ, если авторъ въ этотъ счетъ поставляетъ не одни только деньги, но даровый трудъ сельскихъ прихожанъ въ пользу священнослужителей и пожертвованія вещами, то, намъ кажется, такой расчетъ слишкомъ уменьшенъ

(**) Курсивъ въ подлинникѣ.

авторъ. Если же сдѣлать обязательнымъ для родителей полученіе метрическаго свидѣтельства на каждое родившееся или умершее дитя, равно обязательными для родственниковъ полученіе свидѣтельства о смерти ихъ семьянина и для брачущихся объ ихъ бракѣ; то этимъ вполнѣ только оправдалась бы народная поговорка, что нельзя ни родиться, ни умереть, не заплативши священнику; между тѣмъ, какъ теперь, чтобы ни говорили о корыстолюбіи духовенства, не одинъ священникъ сдѣлаетъ снисхожденіе для бѣдняка, а иной еще, вмѣсто полученія благодарности, самъ поможетъ нуждающемуся. Но пусть такъ: введенъ новый налогъ, охотно или не охотно онъ вносится въ епархіальное казначейство, которое, по словамъ автора, имѣетъ назначеніе выдавать пособіе нуждающимся клирикамъ. Этотъ налогъ, по приблизительному расчету, доставитъ въ годъ около 1,800,000 р. (*) Съ этимъ вмѣстѣ уничтожается всякая денежная благодарность за совершеніе таинствъ. Посмотримъ, что выигрываетъ духовенство. Оно лишается значительной части своего законнаго дохода и не получаетъ рѣшительно ничего въ замѣнъ, потому что, по дальнѣйшему предположенію автора, этотъ сборъ долженъ быть главнымъ образомъ обращенъ на жалованье епископамъ и чиновникамъ епархіальнаго управленія, вмѣсто такой же суммы, нынѣ отпускаемой изъ государственнаго казначейства. И такъ, эта новая мѣра, не улучшая ничего, можетъ произвести развѣ одно всеобщее неудовольствіе. Замѣтимъ также, что нынѣшнее жалованье епархіальныхъ административныхъ лицъ, особенно въ епархіяхъ третьекласныхъ, мало до невѣроятности и что настоятельная необходимость не въ томъ, чтобы замѣнить одинъ источникъ другимъ, а въ томъ, чтобы изыскать средства увеличить содержаніе вообще.

(*) Авторъ забылъ при этомъ исключить расходы на напечатаніе нужныхъ свидѣтельствъ, въ количествѣ большемъ противъ дѣйствительной потребности, потому что онъ самъ предполагаетъ возможность требованія копій. Эта операція стоила бы не одинъ десятокъ тысячъ.

Другія средства авторъ видитъ въ отобраніи имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, большинство обладаетъ средствами болѣе кежели необходимыми. Такую мѣру мы, необинуясь, назовемъ совершенно несправедливою. Нѣтъ спора, что многіе монастыри могли бы, тѣмъ или другимъ способомъ, содѣйствовать общему благосостоянію духовенства, напр. взносомъ хотя части свѣчныхъ сборовъ въ общую сумму, собираемую съ церквей приходскихъ; но отбирать у однихъ собранное съ трудомъ, сбереженное расчетливымъ употребленіемъ, для того, чтобы безвозвратно отдать другимъ,—это незаконно. Авторъ самъ говоритъ не много далѣе, что „давать и только давать деньги на какое-бы то ни было дѣло, оставаясь постороннимъ и безгласнымъ зрителемъ ихъ употребленія, это такого свойства добродѣтель, которая не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго и не разовьется никогда въ разумныхъ людяхъ“. На какомъ же основаніи онъ хочетъ монастыри обратить въ запасные магазины приходскаго духовенства? Да и достигнетъ ли такая мѣра предполагаемой цѣли? Что составляетъ богатство для пятидесяти человѣкъ общежительнаго монастыря, составляющаго какъ-бы одно семейство, и притомъ богатство, условливаемое строгою экономіею, для благолѣпія и благоустройства монастыря, то для сотень семействъ бѣлаго духовенства принесло бы самое незначительное пособіе.

Кажется однакожъ, что ни пошлины за метрическія свидѣтельства, ни монастырскія сокровища не удовлетворили г. П. С. Ц. въ его желаніи обезпечить, сколько можно лучше, бытъ духовенства, и потому онъ говоритъ далѣе, что „одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ вѣрнѣйшему обезпеченію *церковныхъ* нуждъ было-бы распространеніе мысли о повсемѣстномъ учрежденіи *приходскихъ братствъ*“. Мы не касаемся здѣсь вопроса о правѣ братствъ на избраніе священиковъ, которое авторъ желалъ бы имъ предоставить; но еслибы дѣятельность братствъ была ограничена только изысканіемъ новыхъ средствъ для вспомоществованія духовенству, то съ одной

стороны мысль о такихъ учрежденіяхъ противорѣчитъ словамъ автора, который, исчисливши средства къ обезпеченію духовенства, замѣтилъ, что всѣ другія средства незаконны и противны канонамъ, съ другой братства съ такою исключительною дѣятельностію и значеніемъ возможны не во всякомъ приходѣ, но только тамъ, гдѣ найдется достаточное число лицъ, готовыхъ ежегодно взносить извѣстную сумму въ пользу не только приходской церкви, но и ея причта. Не надо также забывать, что братство дѣло доброй воли, что предварительно предполагать въ немъ ту, а не другую цѣль нельзя, что оно само назначаетъ для себя ту или другую цѣль, большій или меньшій кругъ своей христіански-благотворителной дѣятельности, сообразно своимъ матеріальнымъ средствамъ. Въ братствѣ участвуетъ не весь приходъ, потому и средства его не могутъ быть на столько значительны, чтобы оно могло пособлять содержанію причта. Рѣшенія братства о пожертвованіяхъ съ этою цѣлью не могутъ быть обязательны для всего прихода; иное дѣло правильно организованный, по избранію всѣхъ прихожанъ, церковный совѣтъ. Его рѣшенія могли-бы быть обязательны для всѣхъ прихожанъ; потому что члены его выборные, довѣренныя лица прихожанъ. Но если, по словамъ автора, для священника, вообще для духовенства, *преступленіе* получать благодарность за совершеніе таинства, или вѣрнѣе пособіе отъ прихожанъ, вознаграждающее время и трудъ, употребленные въ ихъ пользу, *преступно* получать пособіе въ формѣ опредѣленнаго жалованья отъ правительства, которому духовенство служитъ то не преступно ли также будетъ получать и пособіе отъ братствъ, или отъ приходскихъ совѣтовъ? Мы, конечно, не станемъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно; намъ хотѣлось только еще разъ показать, въ какія неизбѣжныя противорѣчія впадаетъ авторъ, держась исключительной и слишкомъ ограниченной точки зрѣнія на предметъ.

Но самымъ кореннымъ средствомъ улучшенія быта духовенства авторъ считаетъ возможно большій земельный надѣлъ для каждаго приходскаго причта. Онъ полагаетъ не менѣе 100 десятинъ на каждый причтъ. Можно бы бла-

годарить автора за такое щедрое желаніе, но при этомъ невольно приходитъ на память мрачная картина, въ какой онъ представляетъ духовенство, огрубѣвшее будто-то бы отъ того, что оно всѣ силы и все время посвящаетъ на обработку 30 десятинъ; смущаетъ и то, что, по словамъ автора, владѣніе небольшимъ участкомъ земли противно канонамъ. Какимъ же образомъ надѣлъ гораздо большаго количества земли можетъ исправить это зло? Не будемъ говорить о томъ, что ни одинъ канонъ не запрещаетъ духовенству заниматься земледѣліемъ, что еще очень недавно приводили основательныя причины, по которымъ нетолько находили приличнымъ для священника заниматься земледѣліемъ, но и, во время приготовленія къ священству, изучать сельское хозяйство, чтобы *раціонально* обработывать землю и учить тому же прихожанъ. Обратимъ вниманіе только на то, что выходитъ изъ словъ автора. По его предположенію, большій надѣлъ земли нуженъ, между прочимъ, и для того, чтобы священники не могли сами обработывать ее, но извлекали изъ нея выгоды другимъ способомъ. Намъ представляются здѣсь возможными такіе случаи: 1) у кого есть охота и возможность заниматься земледѣліемъ, тотъ и изъ большаго участка можетъ отдѣлить такую часть, какую онъ въ силахъ обработать и слѣд., при исполненіи проэкта автора, *зло, нарушеніе каноновъ* не устраняется; 2) при невозможности самому обработать свой участокъ, священнникъ будетъ отдавать его *или* за извѣстную часть произведеній земли, *или* за условленную денежную плату. Но и въ этихъ случаяхъ, кто захочетъ нарушать уставы и достоинство своего званія, тотъ найдетъ много къ тому поводовъ. Отдавая свою землю за плату натурою или деньгами, священникъ, заботясь объ извлеченіи возможно большаго и вѣрнаго дохода, неизбѣгнетъ многихъ хлопотъ при наймѣ, договорѣ и присмотрѣ за выполненіемъ договора, а въ случаѣ неустойки нанимателя можетъ быть поставленъ въ необходимость заводить споры и тяжбы. Для устраненія у духовенства возможности самому заниматься земледѣліемъ, авторъ предлагаетъ надѣлить приходы землями и за чер-

той епархіи, къ которымъ принадлежитъ извѣстное духовенство. Въ такомъ случаѣ многимъ епархіямъ внутренней Россіи пришлось бы ожидать надѣла въ степяхъ юго-восточной полосы европейской Россіи или пожалуй на Амурѣ. Надъ тѣмъ, гдѣ взять около 40 миліоновъ десятинъ удобной земли, мы незадумаемся—земля наша велика и обильна; но насъ нѣсколько останавливаютъ соображенія автора. Онъ видитъ двоякую возможность извлекать выгоду изъ этихъ отдаленныхъ владѣній: или обмѣнять ихъ на землю ближайшую къ приходу, или отдавать за глазами въ наймы. Въ первомъ случаѣ не грозитъ ли нѣкоторымъ приходскимъ церквямъ опасность остаться среди причетническаго поля безъ прихожанъ, которыхъ значительная часть переселится на обмѣненную у причта землю въ другой епархіи; во второмъ не заставятъ ли обстоятельства инаго священника изъ огрубѣвшаго, какъ представляетъ авторъ, земледѣльца превратиться въ хитраго спекулянта, посвящащюаго все свое время на измышленіе средствъ извлечь, какъ можно болѣе, выгодъ изъ своего участка. Одно другаго стоитъ, если послѣднее не гораздо хуже. Правда, авторъ предлагаетъ завѣдываніе церковными имуществами, образовавшимися изъ государственныхъ, поручить епископамъ, съ устройствомъ, въ замѣнъ консисторіи, особеннаго присутственнаго мѣста, въ которомъ бы дѣла велись гласно, преимущественно, словесно и которое бы представляло ежегодные *письменные* отчеты о своей дѣятельности. Но въ такомъ случаѣ на нашихъ архипастырей, сверхъ лежащихъ на нихъ трудныхъ обязанностей, пало бы новое, болѣе тяжелое бремя. И прилично ли было бы духовнымъ владыкамъ заниматься мірскимъ, весьма сложнымъ хозяйствомъ, изыскивать средства для того, чтобы извлечь выгоду изъ какихъ нибудь сотень тысячъ десятинъ земли, гдѣ-то далеко за предѣлами епархіи отведенной въ пользу подчиненнаго ему духовенства. А придумать такія средства не легко. Если теперь и правительство, располагая большими средствами и предлагая земли по возможно низкой цѣнѣ, имѣетъ множество свободныхъ, недоставляющихъ дохода участковъ, то почему

эта самая земля, съ переходомъ во владѣніе духовенства, найдетъ для себя выгодныхъ наемщиковъ? Дѣйствительно, нужно бы въ такомъ случаѣ организовать цѣлое управленіе для завѣдыванія землею, чиновниковъ для разъѣздовъ, для торговъ и проч. Но отъ этого едва ли была бы выгода для тѣхъ, кто нуждается въ улучшеніи своего быта. Притомъ, непонятнымъ остается и то, почему преступно и противозаконно получать отъ правительства ежегодное денежное жалованье и совершенно за одинъ разъ получить участокъ земли, обезпечивающій священника на все время его службы? Наконецъ, авторъ говоритъ, что, получивъ въ свое владѣніе землю, духовенство, или по его словамъ церковь, *никогда ничего не должна требовать отъ правительства.* Такъ ли? а что если чрезъ десятокъ лѣтъ народонаселеніе увеличится, множество иновѣрцевъ обратятся къ православію и поэтому потребуется открыть новые приходы? Не дробить ли снова участки, данные теперь для каждой церкви? А что, если правительство послѣдующаго времени измѣнитъ свой взглядъ на этотъ предметъ? Что если вслѣдствіе какихъ нибудь обстоятельствъ, упадетъ доходъ отъ церковныхъ земель, покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ? Вѣдь и въ допетровскія времена церковныя владѣнія давались церквамъ и монастырямъ на вѣчныя времена, даже подъ клятвою, однакоже указала нужда, и они были отобраны. Еще въ 16 и 17 вѣкахъ въ срединѣ Россіи были монастырскія земли съ бобровыми гонами, съ жемчужными ловлями, и, конечно, тогда доходъ отъ такихъ земель былъ выше, чѣмъ теперь, когда памяти объ этомъ не осталось даже и въ преданіи, а только въ старыхъ бумагахъ.

О другихъ, указываемыхъ авторомъ источникахъ содержанія, онъ не говоритъ подробно, ограничиваясь только замѣчаніемъ, что церковные дома должны быть построены во всѣхъ приходахъ и что эта постройка можетъ быть произведена быстро, такъ какъ ничего не стоитъ расположить дворянство и купечество къ пожертвованіямъ вещественнымъ, а крестьянъ—къ пожертвованіямъ работою, для устройства домовъ на четыре души, изъ кото-

рыхъ должно состоять семейство священника и діакона, причетники же должны жить или при родныхъ или имѣть свои собственные дома.

Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ такъ. Но мы знаемъ что, съ 1842 года, слишкомъ многихъ трудовъ, не только путемъ убѣжденія, но и путемъ принужденія, стоило завести церковные домы тамъ, гдѣ со всѣмъ усердіемъ преслѣдовалась всякая вещественная благодарность, получаемая священниками. Да и теперь едва ли вездѣ есть церковные домы, гдѣ они должны быть. Слѣдовательно далеко не легко убѣдить ни дворянство, ни купечество, ни крестьянство, подарить и подвезти и сложить въ зданіе какой-нибудь возъ кирпичей или лѣса. Нѣтъ, не случайнаго убѣжденія и расположенія, не милостыни желало бы духовенство для упроченія своего быта, а постояннаго неизмѣннаго закона; иначе и послѣ, какъ и теперь, священнику не рѣдко придется помѣщаться изъ милости, на нѣсколько лѣтъ, въ крестьянской хатѣ, въ качествѣ военнаго постоя, или же онъ принужденъ будетъ издерживать послѣднія деньги, данныя родителями его, или жены его на покупку прежнаго священническаго дома, въ надеждѣ, что его вдова и его сироты продадутъ этотъ домъ еще за меньшую цѣну.

Таковы мѣры, предлагаемыя г. П. С. Ц. для улучшенія матеріальнаго быта духовенства (*). На нихъ однакожъ онъ неостановился; подъ конецъ своей статьи онъ и самъ замѣтилъ невозможность обсуждать вопросъ о ма-

---

(*) Доказывая, что государство должно удѣлить церкви (?) *сполна* весь нужный ей доходъ, онъ подтверждаетъ это *взглядомъ, брошеннымъ на событія въ западномъ краю.* Неужели же безъ польскаго бунта не было бы необходимости упрочить положеніе нашего духовенства? Не въ правѣ ли послѣ этого преемники нынѣшнихъ священниковъ, въ какомъ нибудь отдаленномъ углу Россіи, гдѣ поляки извѣстны только по газетамъ, вспоминать, не знаю съ какимъ чувствомъ, что польское возстаніе способствовало къ упроченію ихъ благосостоянія? А если современемъ положеніе духовенства опять станетъ тягостно?...

теріальномъ улучшеніи, не касаясь другихъ сторонъ быта нашего духовенства; почему прибавилъ довольно подробное разсужденіе объ уничтоженіи потомственнаго духовнаго сословія.

Говоря о необходимости для матеріальнаго благосостоянія духовенства уничтожить наслѣдственную сословность, авторъ сперва представляетъ краткій историческій очеркъ происхожденія у насъ наслѣдственнаго духовнаго сословія, затѣмъ указываетъ вредныя слѣдствія такой замкнутости, состоящія, по его мнѣнію, въ безъисходной наслѣдственной бѣдности, въ передачѣ приходовъ не по достоинству, а по родственнымъ связямъ, въ обремененіи народа излишними поборами, нужными для содержанія непроизводительнаго сословія. Самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ наслѣдственности духовнаго званія, какъ и слѣдуетъ ожидать, у автора представляются правила избранія пастырей церкви, находящіяся въ посланіяхъ апостольскихъ и постановленіяхъ соборовъ. Изъ этихъ основаній авторъ выводитъ тѣ самыя слѣдствія, какія указаны въ статьѣ о томъ же предметѣ, помѣщенной въ прошломъ году въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Намъ только показалось, что въ его разсужденіи о преобразованіи духовныхъ училищъ есть нѣкоторое преувеличеніе. Именно, объясняя пользу и возможность уничтоженія всѣхъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ и третьей части семинарій, авторъ предлагаетъ вмѣсто ихъ открыть спеціальныя церковныя школы для взрослыхъ людей по одной на три епархіи. Открытіе подобныхъ училищъ было бы дѣломъ весьма желаннымъ; но съ какою цѣлію предлагается авторомъ группировка училищъ? Если это дѣло полезное, то почему не имѣть подобнаго училища въ каждой епархіи? Если же такое размѣщеніе училищъ предлагается въ видахъ экономіи, то цѣль не достигается. При большемъ скопленіи учениковъ потребуется и большее зданіе и большее число наставниковъ. А сколько можетъ быть случаевъ, что и желающаго учиться въ такомъ училищѣ удержитъ отдаленность разстоянія. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предполагать, что всѣ люди зрѣлаго воз-

раста, которые хотѣли бы узнать или возобновить въ своей памяти предметы, необходимые для духовнаго служенія, настолько были свободны отъ всѣхъ узъ, привязывающихъ ихъ къ постоянному мѣсту жительства, отъ всѣхъ затрудненій, неразлучныхъ съ переселеніемъ за нѣсколько сотъ верстъ. Предвидится и другая невыгода отъ такой централизаціи. Извѣстно, что для людей готовящихся быть пастырями церкви важную часть воспитанія составляетъ практическое знакомство съ средою, въ которой они должны дѣйствовать. Конечно, въ общихъ чертахъ всѣ составные элементы отечественнаго населенія сходны между собою, но нельзя не замѣтить, что по самому пространству нашихъ губерній, не говоря о племенномъ различіи жителей, можно встрѣчать въ разныхъ, даже сосѣднихъ, губерніяхъ нѣкоторыя особенности нравовъ, характера и обычаевъ, которыхъ ушедшій учиться въ другую или третью губернію не подмѣтитъ или въ мѣстѣ ученія, или на оборотъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ хотѣлъ бы дѣйствовать.

Равнымъ образомъ, для насъ кажется неяснымъ различіе между церковными школами и семинаріями, раздѣленіе ихъ на школы для молодыхъ и для взрослыхъ. Не проще ли имѣть въ каждой епархіи специальное училище, содержимое на счетъ церковныхъ суммъ. Пусть доступъ въ такое училище будетъ открытъ для всѣхъ желающихъ, безъ различія сословій, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они были уже предварительно свѣдущи въ предметахъ общеобразовательныхъ и подавали добрую надежду своимъ нравственнымъ настроеніемъ. Въ такихъ училищахъ могутъ идти совмѣстно два курса: одинъ для тѣхъ, которые желаютъ ограничиться среднимъ образованіемъ, другой—для ищущихъ высшаго духовнаго образованія. Послѣ предварительнаго общаго образованія, разность въ этихъ курсахъ будетъ невелика, и для вторыхъ, быть можетъ, потребуется только занятіе иностранными языками, которыми и теперь большинство въ семинаріяхъ или не занимается вовсе, или занимается слабо. (*)

(*) Нельзя пройти молчаніемъ при этомъ случаѣ прекрас-

Наконецъ, авторъ разсматриваемой нами статьи видитъ средство къ уменьшенію бѣдности въ духовенствѣ въ возстановленіи древняго обычая, по которому приходскими священниками могли быть оставляемы безразлично не только женатые и слѣд. имѣющіе возможность обогатиться семействомъ, но и неженатые и вдовцы, разумѣется съ из-

---

ной замѣтки достопочтенной редакціи Русскаго Вѣстника. Въ иное время она показалась-бы просто справедливою замѣткою, но теперь, когда со всѣхъ сторонъ слышатся рѣзкія порицанія состоянію нашихъ духовныхъ училищъ, нужно было, кромѣ любви къ истинѣ, довольно мужества, что-бы открыто высказать мнѣніе о важномъ значеніи ихъ, именно съ той стороны, на которую вообще смотрятъ съ недовѣріемъ въ обществѣ. Мы понимаемъ, что замѣтка редакціи настаиваетъ не на сохраненіи нынѣшней программы духовныхъ училищъ, но на необходимости какъ въ нихъ, такъ и вообще въ системѣ нашего школьнаго воспитанія, направленія, отличнаго отъ того, какое доселѣ господствуетъ въ училищахъ, подчиненныхъ одному общему управленію, и, что главное, получающихъ наставниковъ изъ такихъ высшихъ мѣстъ образованія, въ которыхъ и желающіе невсегда могутъ воспитать въ себѣ религіозный духъ. Думаемъ, что этотъ недостатокъ свѣтскихъ училищъ можетъ быть восполненъ двумя способами. Это во 1-хъ свободное открытіе со стороны духовенства школъ, съ программою соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ училищъ, дополненною болѣе подробнымъ преподаваніемъ предметовъ религіозныхъ, на что какъ на потребность указываетъ и авторъ разсматриваемой статьи. Если бы подобныя школы могли содержаться безъ пособія отъ министерства, или сравнительно съ меньшимъ пособіемъ, нежели какое вообще дается свѣтскимъ училищамъ, то естественно, что они стояли-бы и въ меньшей зависимости, или и вовсе не зависѣли бы отъ министерства, и духовные учредители могли-бы, по своему усмотрѣнію, избирать учителей, соотвѣтствующихъ требованіямъ религіознаго воспитанія. Другой способъ для устраненія указаннаго недостатка—это приглашеніе въ существующія свѣтскія училища наставниковъ, получившихъ духовное образованіе. Бываетъ это нерѣдко и теперь, но переходъ духовныхъ воспитанниковъ на училищную службу въ гражданскомъ вѣдомствѣ

вѣстными ограниченіями. Противъ этого ничего нельзя сказать; мы прибавимъ только, что именно этимъ способомъ легко устранилась бы часто встрѣчающаяся теперь, неотложная необходимость поставлять прямо во священники молодыхъ людей, только что оставляющихъ школьную скамью. Что возстановленіе указаннаго древняго обычая не есть дѣло невозможное, тому примѣръ, хотя пока единственный, мы видимъ и въ наше время. Монашествующіе священнослужители всѣ то неженатые, то вдовцы, изъ которыхъ иные овдовѣли до полученія священнаго сана; большое число ихъ живутъ въ многолюдныхъ городахъ, находятся въ общихъ сношеніяхъ съ міромъ, и между тѣмъ достойно проходятъ свое званіе. Нельзя же сказать, чтобы одни обѣты и обстановка монастырской жизни удерживали ихъ отъ того, чего такъ опасаются въ неженатомъ священнослужителѣ приходскомъ. И обѣтъ и обстановка имѣютъ только второстепенное значеніе, а главное—внутренняя сила души, твердость правилъ и убѣжденій, доброе воспитаніе и направленіе, вѣрность общимъ обѣтамъ христіанина и долгу пастыря.

Таковъ отвѣтъ свѣтской литературы, или только одного изъ свѣтскихъ лицъ на вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, на вопросъ, который, безъ пристрастія, можно назвать однимъ изъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ. Позволимъ себѣ сказать, что этотъ отвѣтъ далеко нельзя назвать полнымъ, ни даже удовлетворительнымъ, и въ

сопряженъ съ такими затрудненіями, взглядъ на новопоступающаго бываетъ такой подозрительный, что рѣдкій имѣетъ мужество не разорвать связи съ своимъ прошедшимъ, по крайней мѣрѣ на время, и не стараться изгладить, какъ въ своихъ сослуживцахъ, такъ и въ ученикахъ, воспоминанія о томъ, что онъ получилъ воспитаніе въ иномъ училищѣ, устроенномъ на другихъ началахъ. Но если и теперь возможны такіе переходы и учители изъ духовныхъ воспитанниковъ оказываются нерѣдко лучшими, то почему невозможно приглашать наставниками, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ предметовъ, и кромѣ закона Божія, священниковъ или лицъ не прекратившихъ своихъ отношеній къ духовному образованію.

тѣхъ пунктахъ, которыхъ онъ касается. (*) Но, останавливаясь надъ разборомъ его, мы вовсе не имѣли въ виду указывать его недостаточность или слабыя стороны; мы желали только совмѣстно обсудить то, что можетъ содѣйствовать къ возвышенію благосостоянія духовенства, и ласкаемъ себя надеждою, что если почтенный авторъ ознакомится съ нашею статьею, то во многомъ согласится съ нами и главное, на основаніи собственной статьи, убѣдится въ томъ, что матеріальное улучшеніе быта духовенства невозможно безъ улучшенія другихъ сторонъ этого быта, которое должно быть поставлено во главѣ, какъ основаніе, а не какъ средство къ достиженію большихъ выгодъ матеріальныхъ.

Въ Русскомъ вѣстникѣ за прошлый годъ, кромѣ разсмотрѣнной статьи г. П. С. Ц., помѣщена и другая статья о томъ же предметѣ въ декабрскомъ нумерѣ. Г. Н. Волжскій, которому принадлежитъ эта статья, во многомъ соглашается съ нашимъ взглядомъ и потому мы не считаемъ себя въ правѣ останавливаться надъ разборомъ ея. Впрочемъ долгъ безпристрастія заставляетъ насъ обратить вниманіе тѣхъ, кому дорогъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, на эту интересную статью и выразить желаніе, чтобы и другіе наиболѣе распространенные журналы давали мѣсто на своихъ страницахъ разсужденіямъ, хотя бы и несогласнымъ между собою, о средствахъ къ лучшему устройству русскаго православнаго духовенства. Думаемъ, что чѣмъ больше будетъ высказано по этому предмету разнородныхъ мнѣній (если, къ сожалѣнію, невозможны согласныя мнѣнія), тѣмъ легче будетъ рѣшить этотъ чрезвычайно важный вопросъ и путемъ оффиціальнымъ.

Михаилъ *Гуляевъ*.

(*) Многое, тѣсно связанное съ этимъ вопросомъ, авторъ вовсе проходитъ молчаніемъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Юбилей протоіерея о. Прохора Прокоповича.* 15-го минувшаго марта, въ С.-Петербургѣ, было праздновано 50 лѣтіе въ санѣ священника достопочтеннѣйшаго протоіерея лейбъ-гвардіи павловскаго полка Прохора Карповича Прокоповича. Особенности этого торжества состояли въ слѣдующемъ. 15-го марта, въ день рукоположенія о. Прохора въ санъ священника, совершена имъ литургія въ церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Предъ литургіей, юбиляра поздравили съ его торжествомъ г. г. штабъ-и оберъ-офицеры лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и при этомъ поднесли ему просфору на серебрянномъ вызолоченномъ, изящной работы, пьедесталѣ, съ чеканной надписью: „Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ

15 марта 1814 г.

50 лѣтъ

15 марта 1864 г.

своему духовному отцу.“

Послѣ литургіи удостоилъ о. протоіерея личнымъ поздравленіемъ членъ святѣйшаго сѵнода, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, главный священникъ отдѣльнаго гвардейстаго корпуса, протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. а также принесли поздравленіе и нѣкоторые изъ подвѣдомаго ему духовенства. Потомъ въ честь юбиляра предложенъ былъ обѣдъ въ портретной залѣ лейбъ-гвардіи павловскаго полка, на которомъ, кромѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и командира этого полка, присутствовали нѣсколько генераловъ гвардейскаго корпуса, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Тройницкій, товарищъ министра финансовъ, тайный со-

вѣтникъ Небольсинъ и нѣкоторыя лица изъ гвардейскаго духовенства. При концѣ обѣда, когда былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, командиръ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Веймарнъ объявилъ, что Его Императорское Величество, принявъ съ особеннымъ благоволеніемъ извѣстіе о совершившемся 50-ти лѣтіи службы о. Прохора Прокоповича, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему въ пенсію по 500 р. серебромъ въ годъ. Второй тостъ предложенъ былъ за здоровье юбиляра, а за тѣмъ слѣдовалъ особый тостъ за его семейство.

Исполнившій пятидесятилѣтній періодъ священства о. протоіерей Прокоповичъ — уроженецъ кіевской епархіи, сынъ священника с. Черепина, черкаскаго уѣзда; окончилъ курсъ ученія въ кіевской духовной академіи (до преобразованія ея) въ 1813 году, рукоположенъ во священника въ Кіевѣ, 15 марта 1814 года, коадъюторомъ кіевской митрополіи преосвященнымъ Иринеемъ Фальковскимъ, епископомъ чигиринскимъ. По рукоположеніи, поступилъ на службу въ бывшій отдѣльный литовскій корпусъ, предъ 1830 годомъ состоялъ въ числѣ духовенства варшавской дворцовой церкви Его Императорскаго Высочества, блаженной памяти великаго князя Константина Павловича, былъ въ плѣну у мятежныхъ поляковъ, а по окончаніи польской компаніи переведенъ въ отдѣльный гвардейскій корпусъ. Въ теченіе долговременной своей службы, кромѣ духовныхъ отличій, удостоенъ награжденія кабинетнымъ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короной и орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Исполняя примѣрно пастырскія обязанности, о. протоіерей Прокоповичъ немногіе часы своего досуга посвящалъ духовной литературѣ. Плодомъ ученыхъ его занятій явились: въ 1842 г. *Духовный подарокъ рекрутамъ;* въ 1862 г. *Письма о причинахъ отдѣленія западной церкви отъ восточной,* и въ 1864 г. „*Письма отца къ сыну о началѣ употребленія въ церкви Христовой знаменія креста Христова,* сочиненіе появившееся въ свѣтъ 15 марта, въ день 50-лѣтія

своего служенія престолу Господню, трудъ 75 лѣтняго старца. Вотъ новое почтенное имя для исторіи кіевской духовной академіи.

— *Къ дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства.* Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 60-й 1864 г.), по поводу добрыхъ извѣстій изъ Кіева, говорятъ: Беремъ смѣлость коснуться мимоходомъ одной весьма полезной мѣры для прочнаго и дѣйствительнаго оживленія русскаго элемента. Всякій согласится, что положеніе православнаго духовенства въ тѣхъ мѣстахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Именно теперь правительство озабочено улучшеніемъ его быта, въ особенности чрезъ предоставленіе угодій изъ мѣстныхъ государственныхъ имуществъ. Старожилы того края указываютъ на средство достигнуть желанныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ безъ всякаго обремененія для казны. Это средство—государственныя имущества, которыя отдаются въ аренду съ торговъ большею частію за безцѣнокъ, такъ что выгода отъ нихъ достается не казнѣ, а арендаторамъ изъ шляхтичей или евреевъ. Казна ничего не потеряла бы, если бы государственныя земли въ тѣхъ мѣстахъ отдавались, по установленной расцѣнкѣ, епархіальнымъ властямъ, съ предоставленіемъ имъ права распоряжаться ими и сдавать ихъ въ аренду по своему усмотрѣнію. При такомъ условіи, казенныя земли дали бы, по увѣренію знающихъ людей, по крайней мѣрѣ вдвое большій доходъ, который значительно усилилъ бы средства православнаго духовенства, между тѣмъ какъ казна не только ничего не потеряла бы, но напротивъ много выиграла бы, избавившись отъ излишнихъ издержекъ по управленію.“

Намъ пока, ничего не извѣстно о дѣятельности кіевскаго губернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Но мы знаемъ, что оно совсѣмъ вниманіемъ отнеслось къ своему предмету, и увѣрены, что оно не будетъ продолженіемъ бывшаго губернскаго комитета по обезпеченію православнаго духовенства, существовавшаго болѣе 20 лѣтъ и такъ мало сдѣлавшаго для насъ, что нынѣ потребовалось учредить вновь особое присутствіе. Намъ досто-

вѣрно извѣстно, что комитетъ этотъ даже не имѣлъ ни опредѣленныхъ засѣданій, ни мѣста для этого. Пишущій эти строки, имѣя надобность справиться въ комитетѣ по дѣлу о земляхъ, принадлежавшихъ приходской церкви своего отца, съ трудомъ розыскалъ на 4-мъ этажѣ бывшаго губернскаго правленія шкафъ съ бумагами комитета, но не нашелъ никого изъ чиновниковъ его, которыхъ числилось 3, кромѣ правителя дѣлъ комитета. Желавшій объяснить свое дѣло или навести справку въ комитетѣ не зналъ, куда и къ кому обратиться, и наконецъ, послѣ долголѣтняго ожиданія какихъ либо улучшеній, священники убѣдились, что они могутъ, безъ всякой потери для себя, быть также равнодушными къ комитету, какъ и комитетъ къ нимъ. Намъ желательно, чтобы новое наше присутствіе, предоставивъ главному присутствію соображенія о общихъ мѣрахъ для возвышенія окладовъ и другихъ источниковъ содержанія духовенства, занялось бы мѣрами частными, которыя истекали бы изъ частныхъ условій данной мѣстности, относительно положенія приходовъ, средствъ обывателей и т. п. Но первѣе всего, на присутствіи лежитъ долгъ возвратить православному духовенству тѣ земли и другія угодія, которыя несправеддиво, а иногда и съ насиліемъ отняты у него частными владѣльцами и разными вѣдомствами. Напр. мы знаемъ, что въ кіевской гражданской палатѣ есть и теперь немало тяжбъ духовенства съ лицами захватившими церковныя земли. Священники сельскіе часто не имѣютъ ни матеріальныхъ средствъ, ни опытности продолжать борьбу съ ловкими адвокатами. Губернское присутствіе должно бы быть въ семъ случаѣ общимъ адвокатомъ духовенства. Въ уманскомъ уѣздѣ до 1830 года весьма многіе приходы имѣли въ значительномъ количествѣ эрекціальныя церковныя земли; послѣ 1830 года, по конфискаціи имѣній Потоцкаго въ казну и обращеніи ихъ въ военное поселеніе, эрекціальныя земли бывшимъ военнымъ начальствомъ отобраны у православныхъ церквей и причты ихъ оставлены при одной указной пропорціи земли. Палата государственныхъ имуществъ, въ разное время, отняла у православныхъ церквей также не мало земель, гдѣ духо-

венство не могло представить строго юрицическихъ на оныя документовъ, потому что въ прежнее время таковыхъ не было или потому что они утрачены; одно право давности, иногда столѣтней, не было уважаемо. Что препятствуетъ нынѣ возвратить первѣе всего эти земли православному духовенству?

Владимірское губернское присутствіе, приступивъ къ изысканію средствъ для улучшенія быта духовенства, положило разсматривать и устроивать одинъ приходъ за другимъ. Въ этихъ видахъ избрано на первый разъ ближайшее къ г. Владиміру благочиніе, съ тѣмъ чтобы въ приходахъ его ввести всѣ тѣ мѣры къ улучшенію быта духовенства, какія по мѣстнымъ условіямъ окажутся болѣе возможными и удобными. На ряду съ улучшеніемъ быта сельскаго духовенства, Владимірское присутствіе занялось обезпеченіемъ и духовенства городскаго. Собравъ на первый разъ свѣдѣніе о средствахъ къ содержанію причтовъ г. Владиміра и разсмотрѣвъ ихъ, присутствіе пришло къ тому убѣжденію, что городскому священнику необходимо ежегоднаго дохода не менѣе 500 руб., діакону не менѣе 250 рублей и причетнику 125 рублей. Но такъ какъ подобными средствами многіе изъ причтовъ г. Владиміра не пользуются, то присутствіе предполагало недостатокъ въ содержаніи духовенства восполнить: 1) сокращеніемъ нѣкоторыхъ приходовъ, 2) сокращеніемъ наличнаго числа причтовъ и 3) округленіемъ приходовъ сообразно съ разстояніемъ отъ приходскихъ церквей. Но такъ какъ полное содержаніе духовенства всегда и вездѣ лежитъ непосредственно на обязанности самихъ прихожанъ, то, не предпринимая нынѣ особыхъ мѣръ къ изысканію средствъ увеличенія содержанія бѣдныхъ городскихъ приходовъ, присутствіе обратилось предварительно съ просьбою къ градскому головѣ—предложить обществу, не изыщетъ ли оно какого либо своего источника на объясненный предметъ. Нельзя не поблагодарить Владимірскаго присутствія за гласность его дѣйствій и предположеній. Безъ сомнѣнія, это лучшая мѣра къ разъясненію вопроса и возможно лучшему его рѣшенію. Для участія въ совѣ-

щаніяхъ Владимірскаго присутствія, приглашаются, кромѣ членовъ, и другія лица, какъ то городской голова и нѣкоторые изъ городскихъ протоіереевъ.

Конечно, участіе въ этомъ присутствіи лицъ бѣлаго духовенства натурально и желательно, такъ какъ дѣло касается ближе всего его интересовъ; но намъ кажется, что присутствіе могло бы допускать временно въ свои засѣданія и уѣздныхъ протоіереевъ, а также опытныхъ благочинныхъ при разсужденіи о средствахъ извѣстной мѣстности. Духовенство само указало бы лицъ способныхъ къ участію въ этомъ дѣлѣ, если бы присутствіе предварительно объявило, какой уѣздъ или благочиніе будутъ подлежать его разсматриванію въ опредѣленное время. Въ особенности такія лица могли быть полезными присутствію при совѣщаніяхъ объ улучшеніи быта духовенства зависящими отъ министерства государственныхъ имуществъ способами, напр. отпускомъ лѣса—строеваго и дровянаго безплатно или по уменьшеннымъ цѣнамъ, отводомъ земли въ увеличенномъ (противъ 33-хъ десятинной нормы) размѣрѣ и наконецъ, какъ предположено Высочайше утвержденнымъ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 14 апрѣля 1863 года, въ западномъ краѣ, передачею въ постоянное пользованіе священникамъ фермъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и другихъ арендныхъ статей. Есть священники, которые, состоя по 25 лѣтъ на одномъ приходѣ, при отличномъ знаніи сельскаго хозяйства, лучше знаютъ способы государственныхъ имуществъ, чѣмъ самые чиновники этого министерства.

— *Новая мѣра къ увеличенію средствъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.* Духовенство одного благочинія предложило благую мысль отдѣлять ежегодно 10% кошельковаго и кружечнаго дохода для усиленія средствъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. При этомъ предложеніи оно имѣло въ виду, что увеличеніе дохода кошельковаго зависитъ отъ болѣе частаго служенія и слѣдовательно отъ личныхъ трудовъ духовенства. Епархіальное начальство, признавъ эту мѣру полезною, пожелало узнать о семъ мнѣніе всего духовенства кіевской епархіи.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе этого предположенія. Бѣдность вдовъ и сиротъ духовныхъ, а также заштатныхъ священнослужителей извѣстна, средства попечительства доселѣ случайны, зависятъ отъ большаго или меньшаго сбора доброхотныхъ подаяній и далеко не удовлетворяютъ даже первыхъ нуждъ огромнаго числа лицъ просящихъ попечительскаго пособія. Духовенство состоящее на службѣ, само нуждающееся въ пособіи, не можетъ своими пожертвованіями обезпечить бѣдныхъ своего званія. Прихожане, какъ извѣстно, мало и почти ничего не жертвуютъ для поддержанія сиротъ умершихъ священнослужителей, а также заштатныхъ, а притомъ вездѣ подаянія во храмъ гораздо обильнѣе, нежели на содержаніе лицъ служащихъ церкви Но если, по заповѣди апостола, служащіи алтарю отъ алтаря питаются; то почему не могутъ имѣть права на пособіе изъ этого же источника и служившіе олтарю, но оставившіе служеніе по старости или болѣзни, а также вдовы ихъ и сироты? Исторія церковная говоритъ, что церковь дѣлилась своими средствами и съ мірскими бѣдными, считала даже преимущественнымъ долгомъ своимъ призрѣвать вдовъ и сиротъ всякаго сословія. Неужели можно считать нарушеніемъ правъ церковной собственности отдѣленіе изъ доходовъ церковныхъ десятины на удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ лицъ бывшихъ присными церкви по своему служенію? Конечно, есть церкви съ весьма недостаточнымъ количествомъ суммы; но предполагается и пожертвованіе не вездѣ одинаковое, а именно пропорціональное величинѣ наличнаго годоваго дохода. Есть церкви, нуждающіяся въ перестройкѣ, починкѣ, имѣющія даже большій или меньшій долгъ; но неужели не помогаютъ по возможности ближнимъ и тѣ, которые починяютъ свои дома или обременены въ извѣстной степени долгами? Тѣмъ болѣе не освобождаютъ себя отъ этой обязанности въ такомъ случаѣ, если терпитъ нужду близкое къ семейству лице и если пособіе не превышаетъ дѣйствительныхъ средствъ. Да мы увѣрены, что все духовенство и церковные старосты охотно дадутъ свое согласіе на пред-

ложеніе о ежегодномъ жертвованіи въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 10% кошельковаго годоваго дохода. Противъ этого могутъ быть возраженія только отъ лицъ вовсе несочувствующихъ безпомощному положенію многихъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, или же со стороны тѣхъ, которые не могутъ еще отстать отъ убѣжденія, будто благоденствіе церкви состоитъ только въ богатствѣ утвари церковной, лучшей отдѣлкѣ церковнаго зданія и большемъ вѣсѣ колоколовъ, а священно и церковнослужители при всемъ томъ могутъ и алкать и жаждать и наготствовать. Не ошибемся, если скажемъ еще, что возраженія могутъ быть скорѣе отъ церквей съ значительными церковными доходами, нежели отъ церквей дѣйствительно бѣдныхъ. Впрочемъ мы желали бы, чтобы послѣднія опасенія оказались напрасными. 10% кошельковаго и кружечнаго сборовъ по кіевской епархіи составляютъ до 20,000 руб. серебромъ, а на эти деньги можно бы не только дать значительное пособіе сиротствующимъ, но и приступить къ осуществленію предположенія объ устройствѣ богадѣленнаго дома для заштатныхъ священнослужителей.

— *Отъ начальника Алтайской духовной миссіи.* Съ 1830 года, въ западной Сибири, томской губерніи, въ уѣздахъ бійскомъ и кузнецкомъ, въ предгорьяхъ и горахъ Алтайскихъ дѣйствуетъ духовная миссія, для обращенія татаръ, калмыковъ и киргизъ изъ магометанства и язычества — шаманскаго суевѣрія. Основанная и развитая трудами извѣстнаго основателя ея, блаженной памяти о. архимандрита Макарія, она успѣла, при помощи Божіей, отъ тьмы язычества, гибельныхъ суевѣрій и дикости обратить къ спасительному православію, ввести въ благоотличную ограду святой церкви, пріучить къ осѣдлости и трудолюбивой жизни нѣсколько тысячъ алтайскихъ инородцевъ. Въ настоящее время, въ предѣлахъ алтайской миссіи, трудятся надъ утвержденіемъ новокрещенныхъ о Христѣ братій и обращеніемъ въ христіанство еще блуждающихъ во тьмѣ язычества и дикости, инородцевъ девять миссіонеровъ; ихъ усиліями устроено 32 селенія изъ ново-

крещенныхъ кочевниковъ; устроено въ нихъ 11 церквей, заведено 8 登 становъ миссiи, изъ коихъ, въ каждомъ открыто училище для дѣтей христiанъ—инородцевъ, а въ нѣкоторыхъ два—одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ; миссiонеры занимаются, кромѣ того, леченiемъ больныхъ, какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ, даютъ у себя, или въ селенiяхъ новокрещенныхъ прiютъ тѣмъ изъ новообращенныхъ, которые нуждаются въ немъ по сиротству, бѣдности, старости, болѣзненности; а такихъ бываетъ весьма не мало, по самому быту и обстановкѣ ихъ жизни. Христiанское же милосердiе, оказываемое миссiонерами новымъ чадамъ православiя, укрѣпляетъ ихъ въ христiанствѣ и даетъ самимъ язычникамъ чувствовать благотворность и истину нашей Божественной Вѣры. Но, кромѣ упомянутыхъ нуждъ, есть еще много другихъ; по чувству св. любви, ради успѣха христiанства, миссiонеры чувствуютъ долгъ удовлетворять и этимъ нуждамъ,—и по мѣрѣ возможности, удовлетворяютъ. Не рѣдко оказываютъ они вспомоществованiе новокрещеннымъ: одеждою, хозяйственными принадлежностями,—посудою, земледѣльческими орудiями и т. п., иногда даже постройкою домовъ, покупкою рабочаго скота и т. п. Постоянныя же средства миссiи крайне недостаточны для пропитанiя самихъ миссiонеровъ съ ихъ семействами и сотрудниками. А всѣ вышеупомянутыя нужды удовлетворялись до сихъ поръ случайными немногими пожертвованiями благотворителей, имѣвшихъ возможность получить свѣдѣнiя о высокой важности служенiя и нуждахъ Алтайской миссiи. Между тѣмъ, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ, обратившихся изъ язычества и магометанства, юныхъ братiй нашихъ по вѣрѣ, предъ взорами миссiонеровъ находятся еще сотни тысячъ, погрязающихъ въ погибельномъ лжевѣрiи, соотечественниковъ, за которыхъ также, какъ и за насъ, пролилъ на крестѣ Свою святѣйшую и безцѣнную кровь Спаситель нашъ и всѣхъ человѣковъ, Богочеловѣкъ Iисусъ Христосъ.

Святѣйшiй Сунодъ, во вниманiи къ крайнему недостатку средствъ на покрытiе нуждъ Алтайской духовной миссiи, въ настоящемъ году дозволилъ начальнику этой миссiи, прибывшему въ С.-Петербургъ, производить сборъ

доброхотныхъ подаяній, для чего и выдалъ ему сборную книгу.

Въ настоящее время, начальникъ Алтайской миссіи, протоіерей Стефанъ Ландышевъ, находится въ С.-Петербургѣ и усерднѣйше приглашаетъ чадъ св. Церкви и ревнителей Христовой вѣры, посильными приношеніями, содѣйствовать успѣху евангельской проповѣди на Алтаѣ.

Благочестивые соотечественники!

Если вы заявляете, словомъ и дѣломъ, сочувствіе всякому полезному начинанію; то безъ сомнѣнія, не откажете въ этомъ такому святому дѣлу, которое важнѣе многихъ другихъ, удѣлите вашу лепту, хотя равносильную той, какую даете на предметы, безспорно, полезные, не въ такой мѣрѣ, какъ дѣло обращенія заблудшихъ на путь истины, распространеніе вѣры и гражданственности, расширеніе вліянія, могущества и славы нашего отечества путемъ мирнымъ, безъ пролитія крови, и что всего важнѣе—спасеніе многихъ тысячъ душъ отъ вѣчной погибели.

Если за милосердіе, оказываемое бѣдному, слѣпому, больному тѣломъ. Отецъ небесный обѣщаетъ и даруетъ Свои небесныя и земныя благословенія сторицею; то восколько кратъ и сколько важнѣйшія благословенія ожидаютъ того, кто своими вещественными пособіями будетъ содѣйствовать тому, чтобы искалѣченные лжевѣріемъ, слѣпые по вѣрѣ, нагіе душою, скитающіеся внѣ пріюта и ограды св. церкви Христовой, получали духовный свѣтъ вѣры, возраждались св. крещеніемъ, облачались въ спасительную и свѣтлую одежду благодати св. Духа, входили въ благоотишный дворъ св. Церкви и изъ состоянія дикости переходили въ состояніе гражданственности и образованности, свойственныхъ народамъ христіанскимъ? Если воины царя земнаго не обременяются заботами о своемъ содержаніи, но получаютъ все нужное имъ отъ того, кому служатъ, отъ тѣхъ, кого защищаютъ; то развѣ можно отказать въ томъ же воинамъ Царя небеснаго, которые въ тоже время съ величайшею пользою служатъ и

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ БИБЛИОТЕКА

царю земному, содѣйствують преуспѣянію своего отечества?...

Приношенія благочестивыхъ дателей могутъ состоять не только въ деньгахъ, но и въ вещахъ разнаго рода, относящихся какъ до Богослуженія (какъ то: утвари церковной, сосудахъ, богослужебныхъ книгахъ, иконахъ и т. п.), такъ и до быта домашняго, свойственнаго христіанамъ и осѣдло-живущимъ народамъ (какъ то: крестахъ шейныхъ, иконахъ, холстѣ, суднѣ, тулупахъ, обуви, одеждахъ, простыхъ предметахъ сельскаго быта).

Всѣ приношенія будутъ записываемы въ сборную книгу и своевременно объявляемы въ газетахъ и духовныхъ журналахъ. При семъ прошу прилагать имена живыхъ и мертвыхъ сродниковъ вашихъ: о здравіи и за упокой ихъ будутъ возсылаемы Господу Богу усердныя молитвы въ 11 церквахъ, устроенныхъ среди юнаго христіанскаго общества православныхъ алтайцевъ.

Жительство имѣю за Александро-Невской лаврой, въ духовной академіи, въ квартирѣ о. инспектора, архимандрита Владиміра, которому, въ случаѣ моего отсутствія, можно вручать всѣ приношенія, ежедневно отъ 2 часовъ пополудни и до 8 часовъ вечера.

Протоіерей Стефанъ *Ландышевъ*.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 Апрѣля 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*

Въ Университетской типографіи.